

18+

*Ты не хочешь
меня любить*

Елена Легкодимова

Елена Легкодимова

Ты не хочешь меня любить

<https://litres.ru/74503688>

ISBN 9785007128407

Аннотация

История о девушке, которая, вопреки материнской холодности и пренебрежению, пытается завоевать привязанность матери любой ценой, даже если придётся пожертвовать собственным благополучием и счастьем.

Всё на её пути стабильно и предсказуемо, но однажды в её размеренный мир врывается особенный человек, провоцируя Катю на глубокие внутренние перемены, убеждая её пересмотреть устоявшиеся представления о себе и своём месте в жизни.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Ты не хочешь меня любить

Елена Легкодимова

Редактор Надежда Багазеева

© Елена Легкодимова, 2026

ISBN 978-5-0071-2840-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«В жизни человека происходят события, которые он не выбирал, но вынужден принять. Опыт, который не хотел помнить, но обязан усвоить. И вычеркнуть людей, без которых он не должен жить, потому что нет иного пути кроме как отпустить их».

Глава 1

Вторая неделя июля оказалась необычайно жаркой. Солнечные лучи безжалостно обжигали всё, до чего могли дотянуться, придавая предметам выгоревший желтоватый оттенок.

Посреди заросшего сада виднелся простой деревянный дом, а чуть дальше, у слегка покосившегося деревянного забора, — летний душ из светло-серых труб, обшитый с трёх сторон листами некрашеной жести. Дверки в душе не было — только кусок светлого полиэстера с почти китчевым рисунком морских ракушек.

Войдя в тесную кабинку, девушка бросила полотенце на гвоздик, задёрнула шторку, сняла одежду и аккуратно повесила её на крючок. Потянувшись к вентилю, чтобы открыть воду, она увидела сидящую на нём осу. Решительно отдернув занавеску, девушка вооружилась полотенцем и принялась выпроваживать назойливое насекомое. Прожужжав что-то раздражённое, оса улетела. Полотенце заняло своё место на гвоздике, девушка потянула шторку, но та, скрипнув прожжавевшими колечками, закрылась не полностью, оставив просвет. Купальщица этого не заметила.

Протяжный лязгающий звук открывающейся калитки растворился в шуме льющейся воды, не достигнув слуха девушки, неторопливо намыливавшей мочалку.

Налетевший из ниоткуда ветерок принялся лениво колыхать тонкую ткань, прикрывающую душ.

В сад вошёл молодой человек, сделал несколько шагов и замер на бетонной дорожке прямо напротив душа. Его взгляд, смелый и пристальный, не отрываясь следил за каждым движением девушки, которая плавно водила мочалкой по телу.

Незнакомцу была видна лишь часть её силуэта, но и этого оказалось достаточно, чтобы оценить совершенство стройной фигуры. Он наблюдал, как девушка, смывая пену, подставляясь под струи воды. Капли, ударяясь о кожу, разлетались в разные стороны сверкающими брызгами, а пена, словно живая, стекала по изгибам тела, опускаясь к ногам.

Он просто стоял и смотрел, не в силах отвернуться. Время остановилось, превратив его в неподвижную статую.

Вдох. Выдох. Минуты всё текли и текли. Созерцание становилось уже неприличным: он просто обязан был прекратить пялиться и уйти. Но он этого не сделал.

Выключив воду, девушка не глядя взяла полотенце. В тот же миг, почувствовав на себе чей-то взгляд, она резко обернулась и столкнулась глазами с незнакомцем.

Тот по-прежнему стоял, не шелохнувшись.

От испуга девушка вскрикнула и инстинктивно попыталась прикрыть наготу полотенцем.

Ещё до того, как она успела издать звук, незнакомец осознал, что чересчур засмотрелся, но только рассерженное, с

ноткой паники выражение её лица заставило его неохотно отвернуться.

В этот миг скрипнула дверь, и на крыльце дома появилась пожилая женщина — невысокая, сухонькая, с добрыми морщинами вокруг глаз, в цветастом ситцевом халате и с аккуратно уложенными седыми волосами, собранными в пучок на затылке.

— Катюш, что случилось? — обеспокоенно, но с привычной мягкостью спросила она.

— Ничего, бабуль, — Катя как ошпаренная выскочила из душа, пронеслась мимо застывшего на садовой дорожке парня, нервно поправила сползающее полотенце и на ходу процедила:

— Замок на калитке нужно срочно починить, а то к нам заходят кому ни попадя.

В эти слова Катя постаралась вложить максимум грубости, но её природная мягкость сгладила остроту, и получилось не так резко, как ей хотелось.

Когда Катя пролетела мимо него, он уловил её тонкий чарующий аромат. Жасмин или лаванда? Что-то цветочное и безумно ему понравившееся.

Баба Шура, переключившись с внучки на гостя, радостно воскликнула:

— Ян, дорогой! Уже приехал? Я так рада. Письмо-то твоё получила, да, и ждала твоего приезда. Подожди, я сейчас вынесу ключи, — с теплотой проговорила она и скрылась в до-

ме.

Ян приблизился к крыльцу, просто утопавшему в море благоухающих цветков пиона — пышные кусты обступали вход с обеих сторон. Запах, казалось, заполнял всё вокруг, весь двор, создавая ощущение цветочного рая.

Не прошло и минуты, как баба Шура вновь возникла на пороге, звеня связкой ключей. Увидев пожилую женщину, Ян поспешил подняться по деревянным ступеням, чтобы принять их.

Дверь распахнулась в очередной раз, на крылечко вышла Катя, уже одевшаяся в синюю футболку свободного кроя и белые узкие шорты. В руках она держала полотенце, промокивая влажные после душа русые волосы. Изображая особую сосредоточенность на этом простом действии, она одновременно исподволь изучала незнакомца. В его облике не было ровным счётом ничего выдающегося: самый обычный парень, среднего роста. Но стоило ему улыбнуться, как на его щеках проступали очаровательные ямочки, от которых перехватывало дыхание. Поймав себя на невольном восхищении, девушка нахмурилась. «Разве можно любоваться тем, на кого следовало б сердиться?» — подумала она и встряхнула головой, пытаясь прогнать непрошенные мысли.

Когда их взгляды встретились, Ян заметил, как по её щекам разлился лёгкий румянец смущения, и подумал, насколько же она красива даже в этом немного сердитом виде.

Баба Шура протянула ключи. Ян взял их, поблагодарил и,

развернувшись, сбежал со ступенек.

— Ян, может, пообедаешь с нами? Ты ведь с дороги. Наверняка голодный, — предложила баба Шура, глядя в его удаляющуюся спину.

— Нет, спасибо. Я не голоден, — он на миг обернулся, уважительно кивнул. — До свидания, — и двинулся к ограде.

— Катюш, ты чего расшумелась-то в душе? Тебя что, снова оса ужалила? — вспомнила вдруг баба Шура, как выскочила на визг внучки.

— Нет. Бабуль, он за мной подглядывал! — возмущённо ответила Катя.

— Кто? — бабушка смотрела на неё с недоумением.

Катя кивнула в сторону уходящего парня.

— Ой, брось ты, чего он там не видел! — отмахнулась баба Шура. — Вы с ним, когда были детьми, в трусах играли в песочнице, тебе было лет пять, — попыталась вспомнить пожилая женщина, — а ему, наверное, лет семь или восемь, уже не помню. Я вас ещё называла двумя светлячками. Вы были такими белобрысенькими!

— Ну конечно, бабуль, за двадцать лет во мне же ничего не изменилось! — саркастически заметила Катя.

Бабушка, оглядев внучку, добавила:

— Ты подросла немного.

— Немного! Спасибо, ба! — выдохнула Катя. — И что это за имя такое — Ян? Всего две буквы! — никак не унималась

она.

— Нормальное имя. Можешь его Янчиком называть, чтобы для тебя букв стало больше, — ровным голосом предложила баба Шура и совсем не по-стариковски хихикнула.

— Обойдётся, не буду я его Янчиком называть! — сердито отрезала Катя.

— Ну ладно, не дуйся, пошли в дом, я уже на стол накрыла, — бабушка нежно похлопала внучку по спине и потянула внутрь.

Ян, выйдя из сада, осторожно прикрыл за собой старую скрипучую калитку, сбитую из редких рассохшихся дощечек с болтающимся замком. До него долетел весь разговор между бабой Шурой и Катей и, услышав, как его имя прозвучало в ласкательной форме, он невольно улыбнулся, прежде чем направиться к соседнему дому.

Глава 2

Густой лес окутывал со всех сторон. Бесконечные стволы и переплетения ветвей образовывали зелёный лабиринт. Катя, не разбирая дороги, неслась вперёд, пробираясь сквозь колючие заросли, не обращая внимания на царапины от острых веток, так и норовящих оставить след на её коже.

Вырвавшись на редкую просёлочную тропу, она наконец осмелилась обернуться. Никого. Преследователя нигде не было видно. Опираясь руками о колени, Катя пыталась восстановить сбившееся дыхание.

Немного придя в себя, она начала осматриваться, пытаться сориентироваться, в какой части леса она находится. Этот лесок вообще-то был ей знаком до мельчайших деталей с детства. Здесь она провела с бабушкой бесчисленное количество дней. И сейчас, несмотря на охвативший её страх, Катя смогла определить верное направление к дому: до опушки оставалось совсем чуть-чуть. Но едва она ступила на тропинку, как снова раздался напугавший её несколько минут назад лай. Перед глазами сам собой встал силуэт здоровенной лохматой псины. А может, вообще волка? Тут водятся волки? Нет, чего это она, волки же не лают.

Не теряя времени на раздумья, Катя бросилась бежать. Набравшись смелости, через несколько метров она обернулась и не увидела ничего, что могло бы объяснить её страх.

Но внутреннее чутьё или образ злобной собаки настоятельно подсказывали — нужно продолжать движение.

Она заторопилась, не посмотрев себе под ноги, споткнулась об какой-то корень, потеряла равновесие и начала падать. В отчаянной попытке спастись от падения, Катя инстинктивно схватилась за ближайший куст, но бестолку. С шумом и взвизгом она рухнула в яму, и высоты падения оказалась достаточно, чтобы повредить ногу.

Боль пронзила тело, сковывая. В глазах от острых ощущений заплескали искры, и Катя издала долгий, протяжный стон:

— А-а-а-ай... Как же больно!

При падении она приземлилась на правое колено: оно и приняло на себя всю силу удара. Если бы не внезапный лай собаки и охвативший её страх, Катя смогла бы заметить, что за небольшим кустом скрывалась яма, искусно замаскированная ветками дуба и клёна.

Сидя на влажной глине, Катя принялась осматривать ногу. Смахнув с ладоней землю о бриджи, она оттянула край порванной ткани с повреждённого места. Под ним обнаружилась солидная ссадина — неглубокая, но сильно кровоточащая. Катя стянула с себя песочного цвета футболку и, превратив её в импровизированную повязку, попыталась остановить кровь. Хлопок моментально впитал влагу, окрасившись в тёмно-коричневый цвет, но достаточно быстро кровотечение прекратилось.

Разобравшись с раной, Катя привсталала, выпрямилась, чтобы оценить своё положение. Яма была не такой уж глубокой — всего-то ей по подбородок, чуть меньше полутора метров.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что угрозы нет, она начала предпринимать отчаянные попытки выбраться. Первая, вторая, третья — всё безрезультатно. Катя пыталась подтянуться, оттолкнуться от земли, подпрыгнуть на не травмированной ноге, но сил вытянуть своё тело, пусть и худощавое, всё равно не хватало.

Ветки куста, нависающие над ямой, казались единственной надеждой, но они были слишком тонкими, и руки постоянно соскальзывали, не давая ей возможности самостоятельно выбраться.

Боль в ноге больше не позволяла Кате делать резких движений. Окончательно обессилев, она снова опустилась на землю, поджав под себя здоровую ногу, а больную распрямив, насколько позволяло место. Опустив голову, она погрузилась в раздумья, как быть дальше.

Время шло, растворяясь в её отчаянии, и Катя не могла сказать, сколько прошло с момента её падения — час или, может быть, два.

Вдруг сверху, у края ямы, раздался шорох маленьких лапок, но вскоре он затих. Катя подняла голову и посмотрела вверх. Голубое небо меж кронами деревьев было усыпано большими пушистыми облаками, похожими на кусочки ваты, что медленно уплывали вдаль.

«Мышка, всего лишь мышка», — попыталась успокоить себя она.

Тут что-то хлопнуло, зашуршало — словно взмах крыльев птицы, опустившейся на ветку. Конечно же, огромной и хищной.

В ту же секунду разум Кати наполнился тревожными образами. Воображение стало рисовать жуткие картины, и ей послышался протяжный вой волка, доносившийся из чащи. Или то вернулась та самая лохматая собака, ставшая причиной её несчастья?

Обхватив себя руками, Катя разрыдалась — от бессилия, страха и ноющей боли в ноге. Яма, в которую она свалилась, была сырой и пахла прелой землёй. Неровные, покрытые влажными комьями земли стенки нависали, давили, а прохлада на самом дне уже начала проникать под кожу дрожью.

Сквозь пелену слёз и всхлипов Катя вдруг уловила чей-то голос. Она поспешно вытерла глаза ладонью и замерла, прислушиваясь. Голос не исчез. Тогда она быстро поднялась, оглядываясь по сторонам, и снова услышала явственный зов. Кто-то громко выкрикивал её имя.

Ухватившись о край ямы двумя ладошками, Катя отчаянно закричала в ответ:

— Помогите! Я здесь! В яме!

Катя ощутила прилив надежды: её крики не пропали даром. Вскоре донёсся звук приближающихся шагов, хруст ве-

ток под ногами идущего.

Когда человек подошёл, он присел на корточки у края ямы и спросил:

— Как ты сюда свалилась?

— Я... — Катя запнулась. По голосу она не поняла, кто это, но увидев, сразу узнала.

Это был он! Тот, кто вчера беззастенчиво разглядывал её в душе!

Глава 3

Катя, удивлённая такой встречей, слегка попятилась назад и выпалила:

— Ян... Что ты тут делаешь?

— Искал тебя, — просто ответил он.

— Зачем? — не унималась она, будто с ней ничего и не произошло.

— Баба Шура попросила. Сказала, что ты ушла в лес за цветами три часа назад и до сих пор не вернулась. Телефон оставила дома. Она очень волнуется, и, похоже, не зря.

Заметив, что Катя снова нахмурилась, он уточнил:

— Что-то не так? Другого принца ждала? Может, мне уйти?

— Нет, нет! — поспешно возразила девушка, изобразив заискивающую улыбку.

Ян подошёл вплотную к яме, протянул руки, крепко обхватил Катю за запястья и одним мощным рывком вытащил её на твёрдую землю. Пока тянул, заметил, что на Кате сверху — только бюстгалтер, но он подумал, что это, вероятно, укороченный топ. Однако, разглядев спасённую, Ян понял, что его первое впечатление оказалось верным — не топ вообще.

Его внимание к этой детали не осталось незамеченным: Ян, мельком взглянув на Катю, увидел, как её лицо от сму-

щения залило румянцем до самых кончиков ушей.

Он не стал её разглядывать дальше, как случилось вчера, молча отвернулся, снял свою синюю футболку и протянул ей, не поворачивая головы. Приняв вещицу, Катя поспешно натянула её на себя.

Она тут же ощутила приятное тепло. От ткани исходил чуть терпкий аромат мужского парфюма, смешанный с запахом его кожи, такой приятный и успокаивающий. Губы задрожали в невольной улыбке, но, если спросить, почему, она бы не смогла ответить. Было ли это от тепла футболки, ведь Катя так долго просидела в яме и продрогла, или же от запаха, исходящего от одежды Яна, или от его заботы?

Одевшись, она кашлянула. Ян тут же повернулся обратно и с трудом сдержал ухмылку: его футболка смотрелась на девушке нелепо огромной, полностью скрывая её фигуру и спускаясь ниже бёдер. Растрёпанные пшеничные волосы с набившимися в них веточками и листьями, казалось, принадлежали незадачливому лесному духу. В травянисто-зелёных глазах он увидел теплоту и благодарность, но тут же понял, что Катя недавно плакала.

Он вдруг осознал, как неуверенно та стоит, поджимая одну ногу. Взгляд остановился на перевязанном колене, где ткань повязки насквозь пропиталась кровью.

— Ушиблась, когда падала? — Ян наклонился, чтобы лучше рассмотреть.

— Да, — кивнула она.

— Сильно болит? Можешь двигать ногой?

— Могу, — заверила Катя. — Ушиб несерьёзный, только коленка немного распухла, — она тоже нагнулась, поправляя повязку, и добавила с вымученной улыбкой: — Просто ссадина, так что жить буду.

— Да... ладно, — Ян выпрямился, вытер ладони о серые шорты, будто стряхивая неловкость, собрался с духом и пробормотал: — Прости за вчерашнее. Я не хотел смотреть. Просто...

— Ты хотел сказать, бесцеремонно пялиться! — поправила она резко.

— Называй как хочешь, это не меняет сути, — он неловко переступил с ноги на ногу. — В общем, это вышло случайно.

— Ладно. Проехали, — сказала Катя, смягчаясь, и повернулась, чтобы идти к опушке.

Ян, коснувшись плеча, остановил её.

— Давай я тебе помогу идти, — предложил он и, подойдя ближе, обнял её за талию.

— Нет, я сама справлюсь, — отрезала Катя, решительно отстраняя его руки.

Прихрамывая, она сделала первый шаткий шаг, затем второй. Внезапно шорох в кустах заставил её вздрогнуть. От испуга Катя отшатнулась назад и столкнулась спиной с Яном, который шёл за ней следом. Она инстинктивно прижалась к нему всем телом, пытаясь спрятаться.

— Я, конечно, рад, что ты не сердишься и уже готова об-

ниматься, хотя у нас ещё даже свидания не было, — с улыбкой пошутил Ян.

— Я просто испугалась! — возразила Катя, указывая на кусты, откуда доносился звук.

В тот же миг из зарослей снова послышался отчётливый шорох.

— Кто там? — прошептала она, плотнее прижимаясь к Яну, её голос дрожал от волнения.

Вообще-то, трусихой она никогда не была, в лес ходила часто, но сейчас вся тряслась: то ли перенервничала, сидя в яме, то ли присутствие парня делало её слабой и беззащитной.

Ян подошёл к кустам, из которых шуршало, раздвинул ветки и увидел там маленького ужа, который изо всех сил торопился скрыться в зарослях.

— Не бойся, это обыкновенный уж, — вернувшись к Кате, объяснил он. — Совсем безобидный. И, похоже, тебя тоже испугался, — отшутился Ян, пытаясь успокоить девушку. — Так что, может, помочь дойти?

Катя вздохнула и согласилась. Ян с готовностью подставил ей локоть, и девушка приняла поддержку.

Пока они шли по тропинке, выводящей из леса, Ян поинтересовался:

— За цветами пошла... А зачем ты их собираешь? И что ты с ними потом делаешь?

— Да. И это называется гербарий, — пояснила Катя.

— И как давно ты этим увлекаешься?

— Э-э, с детства. Всё началось, когда мы с бабушкой впервые пошли в лес. Я нашла удивительно красивый цветок, сорвала его. Дома меня охватила грусть от мысли, что он скоро завянет и исчезнет. Тогда бабушка предложила его высушить и сохранить. Я так и сделала, и поставила его в рамочку. Тот первый цветок до сих пор у меня, — Катя на мгновение замолчала, погрузившись в воспоминания, а затем продолжила: — Всегда, когда мне становится грустно, я иду в лес и собираю материал для гербария — разные цветы, веточки или листья.

— И почему же ты сегодня грустила?

— Ты только это услышал из моих слов? — Катя улыбнулась.

— Нет, но только это меня заинтересовало, — честно признался Ян.

Катя запнулась, и Ян понял, что задал слишком личный вопрос, и не стал настаивать на ответе.

К тому моменту, как они достигли Катиной калитки, сумерки только начинались. Войдя в сад, Катя сразу же заметила стоявшую у крыльца фигуру. Подойдя ближе, она узнала деда Митю, их соседа.

— Деда Митя, что вы здесь делаете? — испугано спросила Катя, приближаясь к нему вместе с Яном. — И где бабушка?

Катин взгляд сразу зацепился за одежду деда Мити: на

нём был охотничий костюм буро-зелёного цвета, на плече висело ружьё в специальном чехле-переноске.

— Ох, Катюша, ты нашлась! Слава небесам! — облегчённо выдохнул он. — Шурочка в доме, она сейчас выйдет.

Едва он произнёс эти слова, как из дома появилась баба Шура, держа в руках большой походный фонарь.

— Катюша, ты дома! Слава Богу! — воскликнула баба Шура и, насколько ей позволяли силы, начала торопливо спускаться, преодолевая крутые ступени крыльца. Не сбавляя темпа, пожилая женщина выговаривала: — Я так испугалась за тебя! Ян, спасибо, что ты её отыскал, — фонарь в её руке раскачивался в такт движениям. — Мы с Митей уже собирались идти в лес на ваши поиски.

Когда она наконец приблизилась, то заметила, что нога внучки перевязана футболкой.

— Милая, что у тебя с ногой? — встревожилась пожилая женщина.

— Бабуль, ничего страшного. Коленку немного повредила, когда в яму падала.

— В яму! Какую яму? Девочка моя, давай присядь.

Ян проводил Катю к ступенькам и помог ей сесть.

Баба Шура тут же склонилась над внучкой и принялась внимательно осматривать повреждение.

— Счастье какое, только кожу ссадила, — констатировала она. — Но надо ж обработать и перевязать настоящим бинтом. Так-то не дело. Это где ж у меня?.. — она попыталась

вспомнить, куда задевала перекись.

В это время деда Митю осенило. Наконец-то осознав, о какой яме говорит Катя, он поскрёб в затылке и с досадой произнёс:

— Ох-ох-хо! Это ведь я пару дней назад три ямы выкопал!

Баба Шура, поначалу не обратив внимания на слова соседа, продолжала сосредоточенно осматривать рану внучки. Но спустя мгновение, осознав сказанное, она резко повернулась к нему:

— И зачем ты такое удумал? — она сверкнула глазами.

— Шура, не сердись. С неделю назад... да, примерно так... в нашем лесу объявилась собака бродячая. Огромная и лохматая. Я пытался поймать её, но она убежала. Породу я толком не разглядел, то ли кавказец, то ли шарпланинская овчарка. Здоровая зверюга!

— И что, сразу нужно было ловушки рыть? Чтобы люди туда попадали?

Дед Митя под тяжестью слов соседки Шуры глубже втянул голову в плечи, будто стремясь стать незаметнее. Чувствуя вину за свой поступок, а больше за его последствия, он начал объяснять:

— В тот день, когда я пса встретил, я вернулся домой и, как полагается, черкнул письмо в администрацию. Ну чтоб, значит, прислали кого для отлова бродяги. Но, кажись, это никого не волнует. Ни ответа ни привета. И решил я хоть как-то защитить нашенских, значит. Придумал вырыть

несколько ям по опушкам, ветками попркрыл, — он расходился всё больше, довольный своей придумкой; спина выпрямилась, плечи расслабились от гордости собой за выполнение сложнейшей миссии по спасению человечества. — Шура, а что, если это лохматое чудище бешеное? — пытался он убедить соседку в правоте своих действий. — Зайдёт в город, к нам в район, напугает людей. Покусает детей! Пёс, говорю ж, во, громадина! — он широко развёл руки, наглядно демонстрируя размер животного.

Катя задумалась. Городок у них, верно, небольшой. Он хоть и длинный, как вытянутая кишка, но от центра до любой окраины можно добраться неспешным шагом часа за полтора. А собаки того быстрее бегают.

— Именно так, — подтвердила Катя слова деда Мити. — Псина и правда гигантская! Я своими глазами его видела, и, к счастью, собака меня не заметила. А я его заприметила издали, через цветочную поляну, когда собирала цветы в корзину. Как увидела — так и побежала, и вот так, убегая от него, случайно свалилась в яму.

— Ох! — воскликнула пожилая женщина.

— Шур, ну прости, я же не специально! Я и подумать не мог, что Катюшка туда угодит! — оправдывался сосед, продолжая чувствовать свою вину.

— А что было бы с моей внучкой без Яна? Ты хоть представляешь? Моя бедная девочка, должно быть, заохолодала вся от ужаса! — с упрёком буркнула баба Шура.

— Да я... Я всегда проверяю ловушки по утрам, — сбивчиво начал сосед, — и завтра утром я бы обязательно сходил, посмотрел.

— Хватит пустых слов! — резко оборвала его баба Шура, затем, смягчившись, обратилась к внучке: — Катенька, как ты себя чувствуешь? Нога сильно беспокоит?

— Болит, но уже не так сильно. Я очень устала и хочу есть.

— Пойдём в дом. Я обработаю рану и накормлю тебя, — она повернулась к молча стоявшему рядом парню. — Ян, я даже не знаю, как тебя поблагодарить за то, что ты нашёл Катюшку!

— Мне было не трудно. Я рад помочь, — тот слегка смутился.

Дед Митя, не находя себе места, молча переступал с ноги на ногу.

Видя его поникший вид, Катя пожалела соседа и сказала:

— Дед Митя, не волнуйтесь. Главное, что сейчас всё хорошо, правда? Я цела и почти невредима, — она перевела взгляд на Яна и добавила: — Спасибо за помощь, — договорив, она попыталась встать, но, опершись на больную ногу, невольно вскрикнула.

Ян, не спрашивая разрешения, подхватил Катю на руки и занёс в дом.

Глава 4

Вернувшись домой, Ян не находил себе места. Его метания по комнате напоминали поведение загнанного зверя. То он замирал у окна, вглядываясь в соседский дом в надежде увидеть её силуэт, то резко отворачивался, словно пытаясь спрятаться от собственных чувств. «Я не должен влюбляться», — стучало в голове.

Яна пугало осознание: это не мимолётное увлечение, а нечто куда более глубокое, к чему он совершенно не готов. Опыт серьёзных отношений был для него чистым листом.

Опустившись на диван, он невольно встретился взглядом со своим отражением в зеркале. На губах сама собой проступила улыбка, но тут же сменилась гримасой досады. Он злился на собственную сентиментальность. Вскочив, парень снова принялся мерить пространство шагами.

В какой-то момент Ян остановился посреди комнаты, закрыл глаза и выдохнул, пытаясь собраться. И тут же перед внутренним взором появился Катин образ: когда он нёс её на руках, невесомую. В воспоминаниях витал её аромат, притягательный, как зов леса. И сердце вновь сбилось с ритма. В груди разливалось то самое новое чувство, которое пугало и одновременно приносило радость, подтолкнув его к размышлениям:

— Я хочу её завтра увидеть! Но как это сделать? Нужен

какой-то предлог! — пробормотал он себе под нос: — Думай, Ян, думай, — вдруг, словно озарение, пришло решение!

С чувством облегчения парень опустился на диван и радостно выдохнул.

Едва первые лучи солнца коснулись горизонта, Ян уже поднялся с постели, умылся ледяной водой, наспех оделся и тут же направился в сарай на своём участке.

Сарайчик в глубине сада выглядел запустелым, облупившаяся синяя краска и слегка просевшая крыша выдавали его почтенный возраст. Стоило Яну переступить порог, как в нос ударил затхлый запах сырости и старого масла. Сквозь дыры в стенах пробивались яркие лучи, подсвечивая кружащуюся в воздухе пыль. Быстро отыскав подходящий инструмент, он взял его и вышел.

Подходя к Катиному дому, Ян шептал:

— Жду встречи с ней, как мальчишка, — постучав, он замер в предвкушении, мысленно отсчитывая: — Раз, два, три... сейчас откроет.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась Катя. Она стояла босиком, в свободных пижамных шортах и футболке с котятами. Яна потрясло, как она хороша даже сейчас, только что со сна, с растрёпанными волосами. В её облике не было той броской сексуальности, что обычно мгновенно пленяет мужской взгляд. Но её заспанные глаза действовали на него иначе: когда он смотрел, он словно растворялся в них.

Прошло ещё несколько секунд, в течение которых они продолжали молча взирать друг на друга.

Катя, хоть и толком не проснулась, тоже отметила внешность соседа: худощавый, по-мальчишески красивый, с честными глазами и копной русых волос. На нём была простая белая футболка, синие шорты, а в руке он держал увесистый деревянный ящик с инструментами.

— Доброе утро, — Катя первой нарушила повисшую тишину и нахмурилась, глядя на инструменты. — А это зачем?

— Доброе утро, — отозвался Ян, внезапно осознав, что просто стоял и пялился на неё с момента, как дверь открылась. Его охватило смущение. Тряхнув головой, он указал на забор и пояснил: — Я только что установил на калитку перекидную щеколду, но, честно говоря, это не самое надёжное решение для защиты. Могу вставить нормальный замок, но у бабушки в сарае была лишь щеколда.

— Ох, спасибо! Как же нам теперь тебя отблагодарить? — спохватилась Катя.

— Ничего не нужно. Мне было не трудно, — заверил её Ян. — Как твоя нога?

— Спасибо. Хорошо. Уже не болит, — Катя шевельнула правой ногой, демонстрируя, что с ней всё нормально.

Снова повисла неловкая пауза.

— Ян, дорогой, спасибо тебе большое! — сначала из-за Катиной спины слышался голос бабы Шуры, а затем появилась она сама. — Нам ведь прятаться-то не от кого. Горо-

док у нас маленький, тихий и безопасный. Так что этой щелчке колды нам за глаза, главное, чтобы калитку ветром не раскачивало. Неделю назад задвижка сломалась, и дверка бедная болталась туда-сюда. Мы с Катюшей попытались сами починить, но, как видишь, не получилось, — разведя руками, добавила пожилая женщина.

Ян кивнул.

— Я ещё петли смазал, чтобы не скрипели. И заметил, что часть забора нуждается в ремонте. Если хотите, могу помочь?

— Если ты не слишком занят, то мы будем очень рады. Во дворе возле дома лежат старые доски. Может, из них что-нибудь соорудить? — предложила баба Шура.

— Отлично, — расплылся в улыбке Ян. Он был доволен тем, что ему снова подвернётся возможность встретиться с Катей. — У меня днём дела в городе, — он вытер вспотевшую свободную ладонь о шорты, — а после обеда я освобожусь и зайду к вам, посмотрю, что можно будет сделать из тех досок.

Глава 5

Июль — макушка лета. В это время в Волгоградской области солнце жжёт безжалостно. Вот и сегодня воздух накалился до предела, ни ветерка. Даже когда небесное светило постепенно начало клониться к закату, прохладнее не стало.

Небо, ещё недавно сиявшее безупречной синевой, теперь окрасилось в нежные оттенки розового, золотисто-оранжевого и алого. Облака истаяли, словно их смыло невидимым дождём, оставив лишь эти краски.

Завершив починку забора, Ян аккуратно сложил не пригодившиеся доски ровной стопкой у дома, убрал инструмент: молоток, остатки гвоздей отправились в его деревянный ящик. Он вытер вспотевший лоб тыльной стороной ладони и ощутил, как пот струится по всему телу.

Развернувшись, Ян двинулся к дому Кати, чтобы позвать хозяек принимать работу. Но не успел он сделать и шага, как услышал скрип двери. На крыльце показалась Катерина, держа в руках полотенце. Их взгляды встретились.

Катя не могла не заметить что Ян без футболки. Обнажённый торс выглядел идеальным: рельефные кубики и широкие плечи демонстрировали красоту и силу. Быстро отведя глаза, Катя осторожно спустилась, держась за перила. Подойдя к Яну, она объяснила, протягивая ему полотенце:

— Я подумала, что после такой жары тебе захочется осве-

житься.

— Спасибо, — улыбнулся Ян. — Мне ж и к себе недалеко, могу и там, — он мотнул головой в сторону своего дома.

— Нет, — возразила Катя. — Бабушка тебя сегодня просто так не отпустит. Она приготовила ужин и ждёт тебя, — и она всучила ему полотенце, давая понять, что отказ не принимается.

— Хорошо, — отозвался Ян, сопротивлявшийся только для вида. Он взял полотенце из Катиных рук, потом подхватил свою футболку, висевшую на заборе, и направился в летний душ.

Ян переступил порог дома, и петли тихонько скрипнули, извещая домочадцев о его прибытии.

Баба Шура, услышав шаги, тут же радушно позвала из кухни:

— Ян, проходи. Мы как раз заканчиваем накрывать на стол. Катюша, займись гостем. Покажи Яну, где ему присесть.

Катя поставила последнюю тарелку и уложила возле неё вилку, когда услышала скрип двери и просьбу бабушки. Она обернулась к Яну и жестом пригласила к столу.

Когда Ян устроился на старом, но удобном стуле, его взгляд скользнул по гостиной, отмечая, что, несмотря на скромные размеры дома, здесь было очень уютно. Кухня плавно переходила в зону для отдыха. Мебели немного, но

всё необходимое есть: небольшой мягкий диванчик на троих, два кресла по бокам. В центре комнаты — низкий журнальный столик, а у окна, ближе к кухонной зоне, стол обеденный, за которым он, собственно, сидел.

В доме царила оживлённая суета, баба Шура и Катя хлопотали, будто встречали важного гостя, выставляя на стол по очереди блюда: ароматный картофель по-деревенски, румяные котлеты, овощной салат и стопку аппетитных свежеспеченных блинов, от которых ещё исходил пар, вазочки сметаны и малинового джема.

Баба Шура взяла тарелку Яна и начала наполнять её едой, приговаривая:

— Ян, а ты надолго к нам приехал?

— Точно не знаю. Думаю, за две-три недели управлюсь с документами.

— Много хлопот со вступлением в наследство?

— Не очень. Я сегодня как раз днём был у нотариуса. Он заверил, что процесс не затянется. Основные документы мы подпишем, уложившись в этот срок, а остальное, если потребуется, он вышлет почтой.

— Ясно. Жаль твоего деда, — посочувствовала баба Шура и прицокнула. — Хороший был человек. Я очень тяжело пережила его потерю. Сорок лет, как-никак, с Мишкой соседями были.

— Да, мне тоже. Никак не приму, что я не смог приехать

на похороны. В командировке был, в Якутске, и не мог оттуда выехать, — он замолчал и чуть спустя произнёс: — Коря себя, что после переезда в Иркутск я так ни разу к нему не приехал, то учёба, то работа. Всегда находились какие-то дела. И дед в последние годы к нам редко в гости приезжал.

— Ты на кладбище к нему сходил?

Ян кивнул:

— Сразу в день приезда.

— Ох, если б твоего отца не перевели работать в Иркутск, то ты бы так и рос рядом с ним. Он тебя любил. До переезда ты ж каждое лето тут шурудился. Когда вы уехали, Мишка сильно тосковал. Каждый раз, когда возвращался от вас, показывал мне твои новые снимки и рассказывал о твоих успехах. Так что, можно сказать, в каком-то смысле ты вырос на моих глазах благодаря его рассказам о тебе.

Поставив наполненную едой тарелку Яну, баба Шура опустилась на стул и шумно выдохнула, стараясь отпустить грустные воспоминания прошлого.

— Спасибо, — сказал Ян. Взяв вилку, он приступил к еде.

— Ты так и работаешь младшим инженером? — придя в себя, спросила баба Шура.

— Нет. В прошлом году получил повышение до инженера второй категории.

— Молодец! Поздравляю! — похвалила она и замолчала, набираясь смелости задать главный интересующий её вопрос: — Что с домом решил? Будешь продавать или пере-

едешь сюда жить?

Катя чуть напряглась и стала ещё внимательнее вслушиваться в их разговор. Она, также как и баба Шура, не начала есть и была полностью поглощена беседой.

Наколов вилкой картошку, Ян отправил кусочек в рот, прожевал и ответил:

— Пока не знаю. Обдумываю. У меня же там работа. Наверное, вернусь домой, — договорив, Ян разломил котлету и съел сразу половину.

— Ну, работу и тут найти можно. Хорошенько подумай, на юге-то у нас куда теплее. Не надоело тебе жить в холоде?

Дожевав, Ян пожал плечами:

— Уже привык.

— Ладно, давай, кушай-кушай, пока всё не остыло. А то я тебя отвлекаю своими расспросами.

Они продолжали ужинать, каждый погрузившись в свои размышления. Баба Шура, внимательно всмотревшись в лицо Яна, в его чертах узнала Мишку, который умер всего шесть месяцев назад. У Яна был точно такой же курносый нос, как у Миши. Она сильно скучала по соседу.

После ужина Катя сразу собрала со стала грязную посуду, перемыла её. Закончив, вытерла мокрые руки о полотенце и подошла к столу, за которым сидели Ян и бабушка.

На протяжении всего вчера Ян не сводил с Кати глаз, хотя, похоже, сам уже перестал это замечать. Но от внимания

пожилой женщины его интерес не ускользнул, и она будто бы между делом проговорила:

— Катюша, я решила взяться за новую выкройку и поработать на швейной машинке. В доме будет немного шумно. Вам бы выйти в сад и подышать свежим воздухом. Свечерело уже, погода на улице должна быть просто восхитительная.

Катя почувствовала лёгкое смущение от слов бабушки, но предложение провести время в саду ей понравилось. Погода действительно располагала к прогулке.

Как только они вышли, Катя быстро спустилась с крыльца и направилась к центру участка, к раскидистой яблоне, щедро усыпанной плодами. Ян последовал за ней.

Рядом с яблоней стояли два плетёных кресла, землю покрывал густой травяной покров. Между креслами возвышался метровый светильник в виде гнома, держащего в руке фонарь.

Устроившись на стуле, Ян огляделся, осматривая эту часть сада. Вдоль всего забора тянулись высокие ели, их пышные раскидистые ветви местами закрывали ограду.

Катя тем временем наклонилась к светильнику, включив его. Полянка под яблоней мягко озарилась.

Откинувшись на спинку кресла, Катя пробормотала:

— Это моё самое любимое место.

Воздух был наполнен свежим травянистым ароматом, смешанным с запахом хвои. Где-то вдалеке слышалось тихое

стрекотание насекомых, а ветерок шелестел листвой, наигрывая на ветвях умиротворяющую мелодию.

Взглянув на Катю, Ян увидел, как расслабилось её лицо, как на губах появилась лёгкая улыбка. Было очевидно, она наслаждается моментом.

— Я заметил, — ответил Ян мягко, но прозвучало как-то отрывисто.

— Ты не любишь жаркую погоду? — удивилась Катя.

— Не особо. Уже привык жить в прохладном климате.

— Понятно. Ну а я вот очень люблю тепло-о-о, — последнее слово она произнесла, растягивая его с явным удовольствием.

Некоторое время они молчали. В тишине, казалось, различалось биение сердец.

Катя, подняв взгляд ввысь, проговорила:

— Небо невероятно красивое. Тебе нравится любоваться звёздами?

— Не могу назвать себя большим романтиком, но звёзды мне по душе.

— А я их обожаю. Почти каждый вечер прихожу сюда, чтобы посмотреть на них. Правда, я никогда не могу отличить одну от другой, разве что Большую Медведицу узнаю, — она умолкла, а затем, после короткой паузы, добавила: — Всегда хотела начать изучать созвездия, но всё никак не соберусь. Даже пару раз порывалась купить книгу по астрономии, но так и не купила.

Ян задумался и ничего не ответил. Его молчание смутило Катю, но она не стала расспрашивать.

Через пару минут Ян поднялся и, не глядя на неё, сказал: — Наверное, мне уже пора, — он улыбнулся ей, но будто бы вымучено.

Катя тоже встала, и они направились к калитке.

— Доброй ночи, — пожелал Ян у выхода и в этот раз его улыбка была более настоящей, тёплой.

— Доброй ночи, — эхом отозвалась Катя, открывая щеколду. Она молча проводила удаляющегося Яна взглядом.

Когда тот скрылся из виду, Катя вернулась в дом, пожелала бабушке спокойной ночи и ушла в свою комнату.

Устроившись в мягкой постели, она лежала и вновь перебирала в памяти события прошедшего дня. Мысли сами собой возвращались к Яну. Она осознала, что вела себя с ним совершенно естественно, без всякой скованности. Вспомнила, как он помог ей выбраться из ямы, как бережно поддерживал её всю дорогу, а потом без малейших колебаний подхватил её, словно пушинку, и отнёс на руках в дом.

От него исходил такой приятный аромат. Он пах свежестью леса и чем-то неуловимо тёплым, как летний вечер. От этого воспоминания её щеки вспыхнули ярким румянцем. Хотя она не разрешала себе в этом признаваться, но внимание и забота Яна глубоко трогали её сердце.

Глава 6

Выйдя из дома, Ян поднял голову к небу — ясному и чистому, без единого облачка. Но он не стал долго любоваться простором, а сразу пошёл в сарай.

Внутри его встретил знакомый, характерный для этого места запах: смесь пыли, машинного масла и солянки. Порядок был поразительным, свидетельствовавшим о дедушкиной аккуратности: банки с красками стояли ровными рядами на полках, гвозди были тщательно рассортированы по размеру в отдельных ёмкостях, отвёртки и гаечные ключи висели на стене, выстроенные в ряд по возрастанию.

Выкатив во двор газонокосилку, Ян покосился на соседский участок. Их дворы разделял только низенький деревянный забор из редких досок. На садовых качелях, увлечённо читая книгу, сидела Катя, плавно покачиваясь и отталкиваясь от земли ногой. Ян улыбнулся, увидев её, и с каким-то особым энтузиазмом приступил к делу.

Закончив стричь бурьян, Ян вернул косилку на место в сарай и, сняв с гвоздя пилу, вышел в сад. В воздухе витал аромат свежескошенной травы. Запахло дождём. Направляясь к старому абрикосовому дереву, он заметил, что Катя по-прежнему сидит на качелях.

Спилив все сухие, мёртвые, мешающие ветки — довольно толстые, столь старым было дерево, Ян перетащил их к пень-

ку для колки и принялся энергично рубить на дрова. Справившись с этой задачей, он аккуратно сложил поленья в поленицу, создав идеальную стопку.

Вытерев выступивший на лбу пот, Ян снова глянул на небо и поразился внезапным переменам: ещё недавно безоблачное, оно помрачнело. Небосвод полностью, без малейшего просвета, затянуло огромными дождевыми тучами, переходящими от сизо-синего к почти чёрному цвету.

Пока он осмысливал изменения, на его футболку упала первая капля, затем вторая, третья и через мгновение начался дождь, пока ещё не разгулявшийся. Ян услышал короткое ойканье и обернулся: по соседскому участку торопливо бегала Катя, снимала бельё с верёвки, спасая его от намокания.

Когда Катя добралась до пододеяльника, тот предательски зацепился и никак не хотел сниматься, но после нескольких отчаянных попыток ткань, наконец, сдалась.

Не раздумывая, Ян бросился на помощь Кате. Открыв щёлку калитки, он стремительно сократил расстояние. Девушка как раз принялась бороться с пледом, обмотавшимся от порыва ветра вокруг верёвки. Когда Ян оказался рядом, он заметил забавную картину: одна прищепка была у неё во рту, а вторую она отцепляла от пледа.

Услышав шаги, Катя обернулась и увидела Яна. Он подошёл к ней вплотную, аккуратно вынул прищепку изо рта, коснувшись кончиком пальца её губ, и с шутливой улыбкой произнёс:

— Это несъедобно.

От такой неожиданной близости Катя замерла, а сердце предательски ускорило ритм. Встретившись с Яном глазами, Катя разглядела на его лице капли дождя, стекающие по уже успевшей загореть коже. Она с удивлением отметила, что радужки у него не серые, как она думала, а светло-голубые, такого нежного, редкого оттенка, напоминающие весеннее небо.

— Привет. Спасибо за помощь, — кивнула она, улыбнувшись в ответ.

Пока она его разглядывала, Ян уже успел ловко снять длинный плед с верёвки и бросил его в корзину для белья, куда Катя складывала остальное бельё.

После Катя попросила Яна помочь ей укрыть абрикосы, сушившиеся на стеллажах, защитной плёнкой.

— Столько труда, — огорчённо вздохнула она, накрывая сухофрукты и расстроено оглядывая уже подмокшие половинки. — Как не вовремя пошёл дождь, — голос звучал разочарованно.

Дождь тем временем усиливался, превращаясь в настоящий ливень.

Как только они закончили с делами во дворе, поспешили укрыться в доме.

Войдя внутрь, Катя сразу скрылась в спальне, оставив Яна стоять в коридоре. Вскоре она вернулась, держа в руках два полотенца, одно из которых протянула Яну. Некоторое вре-

мя они молча вытирали мокрые лица и волосы.

— Тебе ещё нужна моя помощь? — спросил Ян, передавая полотенце Кате обратно.

— Нет, — покачала она головой. — Спасибо. Но я тебя просто так не отпущу, — Катя широко улыбнулась. — Ты мне сегодня снова помог. Хочу угостить тебя чаем с вишневым пирогом. Какой любишь: чёрный или зелёный?

— Чёрный, — без колебаний ответил Ян, даже не пытаясь отказаться от приглашения. Он был искренне рад возможности провести с ней ещё немного времени.

Катя прошла в гостиную, Ян последовал за ней. Она жестом пригласила его сесть за стол, а сама направилась на кухню. Развесила на батарее мокрые полотенца, потом наполнила чайник водой из фильтра, поставила на плиту.

Ян тем временем выглянул в окно. Картина, мягко говоря, была удручающей. Капли дождя, как безумные, яростно барабанили по стеклу, а ветер раскачивал ветки деревьев, опуская их чуть ли не до земли.

Затем взгляд Яна скользнул по Кате, которая словно пчёлка порхала по кухне. Она достала из холодильника вишнёвый пирог, аккуратно разрежала его на части и разложила кусочки по тарелкам. Потом изящно приподнялась на носочки, потянувшись за новой пачкой чая с верхней полки, и её футболка поднялась вслед за руками вверх, открывая красоту изгибов тела.

Ян сглотнул: слишком уж привлекательным было зрели-

ще. Чтобы отвлечься от собственных мыслей, он встряхнул головой и предложил:

— Может, тебе чем-то помочь?

Катя, поставив пачку чая на столешницу, обернулась к нему и, возможно, что-то почувствовав, несмело улыбнулась:

— Нет. Спасибо. Я прекрасно справляюсь сама.

Они толком не разговаривали, пока пили чай и наслаждались пирогом. Когда чашки опустели, Катя отнесла посуду в раковину.

Ян поднялся со стула и произнёс, чувствуя неловкость:

— Спасибо. Пожалуй, мне пора. Уже поздно.

На улице совсем стемнело, а ливень, вместо того чтобы стихать, наоборот, набирал силу, бешено стуча по стёклам.

— Хорошо, — ответила она, не поднимая глаз.

Ян шагнул к выходу, Катя последовала за ним. Пока они шли к коридору, небо прорезала яркая вспышка молнии, мгновением позже громыхнуло — и в тот же миг свет в доме погас. Катя вздрогнула. Ян, ощутив её дрожь, чуть приблизился, почувствовав, как сильно она напряглась.

— Свечи в доме есть? — спросил он.

— Есть, — почему-то очень тихо ответила она и, договорив, повернулась обратно и почти убежала на кухню.

Ян не отставал.

Из нижнего ящика кухонного стола Катя достала упаковку

свечей и короб спичек.

Вставив свечу в один из подсвечников, что сняла с холодильника, она чиркнула спичкой о шершавую поверхность коробки и зажгла первую свечу, затем вторую и третью. Кухня наполнилась ароматом воска. Ян поставил один подсвечник на кухонную столешницу у раковины, два других — на обеденный стол.

Тишину комнаты разорвал внезапный звонок телефона. Катя потянулась к мобильнику, приняла вызов:

— Алло, ба, привет. Ты где? Ещё у бабы Маши? — уточнила она. — А когда выезжаешь?

Ответ бабушки, похоже, застал Катю врасплох: её голос заметно понизился, в нём проскользнули тревожные нотки.

— Ты не приедешь... — прошептала она, охваченная паникой. Но успев быстро взять себя в руки, Катя продолжила уже спокойнее. — Бабуль, не переживай. А у нас сейчас Ян в гостях, — с улыбкой меняя тему, добавила она. — Он мне сегодня помог бельё на улице собрать, когда дождь начался. Да-да, абрикосы мы тоже успели накрыть, — ответила на бабушкин вопрос Катя, кивая, будто та могла её увидеть. — Они почти не успели намокнуть. Бабуль, за меня не волнуйся, хорошо? А то давление снова подскочит! — Катя намеренно умолчала о том, что в доме погас свет, опасаясь, что новость вызовет у бабушки сильное беспокойство. — Что? — удивлённо переспросила Катя, услышав неожиданное предложение, а затем добавила: — Ладно. Спрошу.

До завтра.

Закончив разговор, Катя, прижимая трубку к груди, смущённо посмотрела на Яна и спросила:

— Ты сможешь сегодня остаться у нас на ночь?

В воздухе повисла неловкая пауза.

— Ты боишься ночевать одна? — предположил он, хотя и удивился.

— Ага, ужасно, — призналась Катя, и, набравшись храбрости, тихо повторила вопрос: — Ну так как, сможешь остаться?

Ян, не ожидавший такого поворота событий, решил пошутить:

— А как отреагирует твой парень, если узнает, что мы провели ночь вместе? — поинтересовался он с хитрой улыбкой, довольный тем, что ему представился шанс узнать о ней больше, и затаил дыхание, ожидая ответа.

— У меня нет парня, — прозвучало негромко.

Ян с облегчением выдохнул.

— У меня есть жених, — добавила Катя.

Глава 7

Слова Кати поразили Яна, заставив его челюсть слегка отвиснуть.

— Жених, — выдохнул он и помрачнел. Он был в полном шоке, совершенно не ожидая такого развития событий. На какое-то время Ян потерял дар речи, не зная, как вести себя дальше. Её ответ буквально выбил почву у него из-под ног.

Видя его замешательство, Катя попыталась разрядить обстановку:

— Тебе бабушка что-то рассказала? Почему ты сегодня решил спросить?

— Нет, — Ян отвернулся, чтобы не дать ей заметить разочарование, когда он окончательно убедился, что не ослышался.

— Насчёт твоего вопроса, будет ли против... — затараторила Катя, не давая Яну погрузиться в мысли, — ...он, — она сознательно опустила слово «жених». — Думаю, нет. Что тут плохого? Если ты останешься, то переночуешь на диване в гостиной, а я в своей спальне.

Ян задумался. За окном снова сверкнула молния, заставив Катю вздрогнуть. Ему сейчас больше всего хотелось побыть наедине с собой, переварить шокирующую информацию. Однако, глядя на неё, он не мог оставить её одну, даже принимая горькую правду, что Катя теперь для него потеря-

на навсегда.

— Хорошо. Если тебе страшно, я останусь, посплю на диване, — с некоторой нерешительностью произнёс Ян, взглянув на неё прямо в первый раз после слов о женихе.

— Отлично! — с искренним восторгом подхватила Катя. — Я сейчас мигом всё устрою, — весело добавила она и, одарив его улыбкой, скрылась в спальне.

Вернувшись с внушительной стопкой белья, Катя быстро разложила диван, ловко застелила его бежевой простынёй, натянула наволочку на подушку, бросила на импровизированную постель большой мягкий плед.

— Готово, — сообщила она. Её глаза заблестели от счастья, как если б она только что получила самый желанный и долгожданный рождественский подарок.

Катино лицо расцвело, будто распустился вечерний цветок, и Ян почувствовал, что и в его собственном сердце зажёгся невидимый огонёк, прогоняя холод, окутывая согревающим теплом.

Катя даже не пыталась скрыть свою радость. Осознание того, что она не останется ночевать одна, вызвало у неё прилив счастья. И пока Ян не напомнил ей об Арсении, Катя и не вспоминала о существовании жениха. Она ощутила лёгкое чувство вины, но отогнала его прочь. Она просто боится темноты, ужасной погоды — вот и всё.

Пожелав Яну спокойной ночи, Катя взяла со стола подсвечник. От зажжённой свечи исходил тонкий сладковатый запах медового воска. Осторожно прикрывая ладошкой дрожащее пламя, чтобы оно не погасло, Катя направилась в свою комнату.

Лёжа в постели, она долго не могла уснуть. Беспрерывный стук дождя по стеклу казался угрожающим, но усталость оказалась сильнее страха, и Катя всё же погрузилась в дрему.

Маленькая девочка, обливаясь слезами, умоляла маму не оставлять её дома одну. Но та, облачаясь в вишнёвое платье и подкрашивая губы красной помадой перед овальным зеркалом в ванной, не обращала внимания на просьбы дочери.

Закончив, она оттолкнула девочку в сторону и вышла в коридор, не замечая её слёз. Надев чёрные туфли-лодочки на шпильке, мать ушла, закрыв за собой дверь.

А маленькая девочка в клетчатом платьишке, дрожа от страха, так и осталась стоять в прихожей, испуганно прижимая к себе коричневого плюшевого медвежонка.

Сквозь сон Катя начала громко кричать:

— Мама, не оставляй меня одну, мне очень страшно!

Ян, услышав крик, сразу проснулся и поспешил в Катину спальню. Ветер за окном завывал, распевая зловещие песни,

а ветки с силой бились о стекло, словно пытаясь прорваться внутрь.

Распахнув дверь спальни, Ян увидел Катю: та вся сжалась и мотала головой во сне, испуганно постанывая и вскрикивая. Он подскочил ближе, схватил девушку за плечи и начал слегка трясти, пытаясь разбудить.

— Катя, Катюша, проснись! Ты спишь! Это всего лишь сон! — повторял он с тревогой.

Ощувив сжимающие её кожу пальцы, Катя резко открыла глаза и охнула. Её лицо было покрыто холодными каплями пота, а сердце продолжало сильно биться в груди.

Катя села, провела ладонями по влажному лицу и, повернувшись к Яну, спросила:

— Я что-то кричала во сне?

— Да, — с волнением в голосе подтвердил Ян. — Что-то о маме. Можно я присяду рядом?

Катя кивнула и слегка отодвинулась на кровати, освобождая ему место. Несколько минут она никак не могла отойти от потрясения от приснившегося сна. Глаза всё ещё выдавали пережитый страх.

Сев рядом, Ян коснулся её руки и спросил с переживанием:

— Как ты себя чувствуешь? Расскажешь, что приснилось?

Находясь так близко, Ян ощущал, как сильно колотится Катино сердце от кошмарного сновидения.

Катя отрицательно покачала головой:

— Я пока не готова, — её голос был чуть хриплым и дрожащим, словно она не до конца вырвалась из объятий дурного видения.

Осторожно нащупав Катину ладонь, Ян взял её в свою, мягко сжал, без слов передавая понимание и поддержку.

Катя выглянула в окно. Дождь постепенно стал стихать, яркий лунный свет заливал комнату. Переведя взгляд на Яна, в его задумчивом выражении лица она увидела искреннюю обеспокоенность, и это показалось ей невероятно привлекательным.

Чтобы больше не думать о своём сне, Катя сменила тему: — Расскажи мне что-нибудь. Хочу послушать о чём-то хорошем.

Ян, не спрашивая разрешения, словно чувствуя уместность момента, обнял Катю за плечи и нежно прижал к себе. Её сердце по-прежнему отбивало учащённый ритм, но теперь этот стук наполнял их обоих радостью от близости друг друга.

Прижавшись, Катя уловила, как от Яна приятно и ненавязчиво пахло горьковатым цитрусом. Осторожно опустив голову ему на плечо, Катя стала вслушиваться в его слова, пытаясь найти утешение в его голосе и забыть свои переживания.

— Я помню, ты хотела поговорить о звёздах, — начал Ян.

— Ты запомнил, — она едва заметно улыбнулась. Ей было приятно.

Ян кивнул:

— Конечно, это же довольно интересно. Представь, что каждую ночь над нами разворачивается грандиозное космическое представление, которое длится миллиарды лет. Звёзды рождаются и умирают, галактики сталкиваются и сливаются, планеты вращаются вокруг солнца в бесконечном танце.

Он повернул голову и взглянул на Катю. Она сидела, прильнув к его плечу, почти не двигаясь, и очень внимательно его слушала. Воодушевлённый её реакцией, Ян продолжил:

— Знаешь, я читал Карла Сагана. Он очень известный учёный в космической области. Популяризатор. Даже одна из книжек так и называется — «Космос». Так вот, я запомнил почти наизусть.

Звёзды, подобные нашему Солнцу, рождаются группами в больших плотных облаках из газа и пыли, таких как туманность Ориона. Снаружи эти облака кажутся тёмными и мрачными. Однако внутри они ярко освещены горячими новорожденными звёздами. Такие родильные дома в космосе, — он ухмыльнулся. — Почти как у людей.

Позднее звёзды покидают свои колыбели, чтобы искать счастья на просторах Млечного Пути. Звёзды-подростки всё ещё окружены следами светящейся туманности — это остатки того первичного газа, связанные гравитацией. Так, например, выглядят Плеяды — такое звёздное скопление. Оно недалеко от созвездия Ориона и звезды Альдебаран. Ну как,

недалеко... только если отсюда на небо смотреть без телескопов. А так-то ого, конечно. Расстояния невероятные. Прямо как в человеческих семьях, обретшие зрелость светила покидают родной дом и редко видятся друг с другом.

— Откуда ты столько знаешь о звёздах? — спросила она сонно, слегка зевая.

— В студенческие годы астрономией увлекался, так поне-много и нахватался информации, — Ян не видел в своих знаниях ничего особенного. — Так что, рассказывать дальше?

Катя кивнула.

Под спокойный разговор, в уюте тёплых объятий, Катины веки стали смыкаться, и она незаметно погрузилась в сон, не сдвинувшись с его плеча.

Ян почувствовал, как голова Кати стала чуть тяжелее. Он посмотрел на неё краем глаза: девушка уснула. Улыбнувшись этой умиротворяющей картине и не желая тревожить её сон, Ян устроился рядом, осторожно прислонившись к Катиной макушке, стараясь не разбудить.

Глава 8

С первыми лучами рассвета, пробивающимися сквозь окно, Ян открыл глаза, ощущая ноющую боль во всём теле от неудобной позы во сне. Он повернул голову, взглянул на спящую Катю и в который раз улыбнулся. Её веки были закрыты, губы мягко подрагивали — должно быть, ей снилось что-то прекрасное.

От неё по-прежнему исходил тот же тонкий аромат успокаивающих трав, что и в день их первой встречи, когда она пронеслась мимо него, завёрнутая в полотенце. Этот запах сводил его с ума и теперь навсегда отпечатался в памяти, став неотъемлемой частью образа Кати.

Стараясь не разбудить её, Ян окунулся в свои мысли. Хотя он едва знал Катю, но он увидел достаточно для того, чтобы понять. Она из тех, чьи лица — зеркало души. Редкое качество в наши дни.

Ян часто встречал людей, которые притворяются, надевая маску, и в итоге, заигравшись, забывают, кто они на самом деле. Он был уверен, что Катя не из таких. Её притягательность крылась не только во внешней красоте, но и в неподдельной искренности. Она казалась ему абсолютно настоящей. Именно эта детская чистота души, не затронутая ложью, и манила его больше всего. Прислонившись к Катиной голове, Ян снова провалился в сон.

Баба Шура, насколько позволяла ей возрастная энергичность, вихрем ворвалась в дом и, задыхаясь от спешки, направилась на поиски внучки. Передвигаясь по дому, она оглядывалась по сторонам и выкрикивала:

— Катюш, Катя! Где ты? Я дома!

Распахнув дверь спальни внучки, она обнаружила Катю, мирно спящую в объятиях Яна. Увидев милую картину, баба Шура облегчённо выдохнула. Улыбка расцвела на её лице, и она осторожно попятилась назад, надеясь незаметно выскользнуть. Но было поздно.

Шум её шагов или скрип открывающейся двери разбудил Катю. Открыв глаза, она увидела выходявшую из комнаты бабушку и, заметив Яна рядом с собой, тут же покраснела и пошевелилась, отстраняясь. Ян тоже проснулся от Катиних движений. Чтобы избежать неловкости, баба Шура поспешила молча выйти из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

Сбежав из комнаты внучки, пожилая женщина не спеша пошаркала в сторону кухни, тихонько приговаривая себе под нос:

— Ох, надеюсь, у них всё получится. Хорошая моя девочка. Хороший Мишин парень, — подойдя к раковине, она вымыла руки с мылом и взялась готовить завтрак.

Катя от смущения не знала куда деть глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.